

Р.М. Конь

Представление баптистов о благодати

Р.М. Конь

В статье дается сравнительный анализ православного и сектантского понимания природы единения человека с Богом, вновь вводящий диспут с сектантами в русло святоотеческой традиции полемики с ересями.

Сущность христианства, как и любой религии, усматривается в единении человека с Богом. Пути достижения единства в каждом религиозном течении различны, но незыблемой остается идея этого единства¹. Способ или природа единения творения и Творца зависит от представления о Боге и от Его отношения к миру.

Перечисленные идеи принимаются почти всеми религиями и христианскими вероисповеданиями, к которым принадлежат протестантские секты (баптисты, адвентисты, пятидесятники, харизматы и другие), и, казалось бы, должны их объединять, однако одной из важнейших причин, по которым они различаются и разделяются между собою, является вопрос понимания ими сущности этого единства.

Поскольку представление о природе единения твари и Творца проистекает из учения о Боге и Его отношения к миру, то, чтобы установить, чем отличается сектантский взгляд по данному вопросу от православного, рассмотрим представление сектантов о Боге и сравним его с православным учением на примере баптизма.

В баптистском учении о Боге центральными являются понятия сущности и атрибутов Божиих, которые лишь умозрительно, а не реально различаются друг от друга. По этому учению Бог – духовная субстанция² или духовная сущность. Она невидима, и ее нельзя созерцать, так как Бога не видел никто никогда (Ин 1: 18)³. Те места в Писании, где говорится, что люди видели Бога, баптисты объясняют неясно и неубедительно. Теофании с их точки зрения – это проявления Божества в видимой форме⁴. Так, Иаков, после того как боролся с человеком, сказал: «Я видел Бога лицом к лицу». Или же они объясняются как отражение Божией славы. В качестве примера баптисты приводят слова апостола Павла о том, что Христос есть сияние славы Божией (Евр 1: 3). Сияние славы, по их мнению, не есть сама слава Божия, но ее отражение. Касаясь видения Моисеем Бога «сзади», баптисты в данном случае усматривают

«последующий эффект» или «вечернюю зарю Бога»⁵. Какой природы были эти теофании: внешними проявлениями Божества или отражением славы Божией, тварными или нетварными, у баптистов нет внятного объяснения. Но идея «последующего эффекта», по сути, указывает на их тварность, поскольку то, что следует после Бога относится к вещам созданным, следовательно, под теофаниями надо понимать тварный эффект присутствия Бога в мире, но это не Сам Бог в Своем проявлении.

Атрибуты или неотъемлемые свойства Бога, которыми Он обладал до того, как сотворил этот мир⁶, с точки зрения баптистов, это «качества, составляющие то, что Он Собой представляет», в них «детально раскрывается Его природа»⁷, они «неизменные характеристики. Они не могут быть получены или утеряны. Они внутренние характеристики», «внутренне присущи самой Его природе», «они – часть самой Его природы»⁸, они «неотделимы от бытия и сущности Бога»⁹. Свойства – это «качества, которые пребывают в этой [Божественной] субстанции и составляют аналитическое и более подробное описание ее... о них следует мыслить как об объективно реальных... с помощью которых существует и действует сущность Бога, и не как обозначение различных частей Бога»¹⁰. О них можно судить только по данным Писания¹¹, поскольку (по баптистскому вероучению) Бог открывается человеку только через Писание¹².

Таким образом, атрибуты Божии – это неотделимые качества Божественной субстанции, которые реальны, но постижимы только умозрительно, о них можно составить представление только из текста Писания.

Атрибуты Божии делятся на природные, моральные и общие. К первым относятся вездесущие, всеведение, всемогущество. Ко вторым причисляют: святость, любовь, благодать, мудрость, которыми Он обладает как некий нравственный Господин¹³. Причем благодать «не является свойством Бога. Благодать – это дар Божий, осуществляемый благодаря искуплению»¹⁴. Понятие «благодать», как и «святость», толкуется баптистами в юридических терминах и определяется исключительно как незаслуженный дар. Благодать – это некий юридический акт, безвозмездный поступок, не предполагающий награды или платы тому, кто его совершил¹⁵. Она представляет собою подобие человеческой благодати, синонимами которой являются сострадание, жалость или любящая нежность¹⁶. «Благодать Божия – это благодать Божия, проявляемая по отношению к заслуживающим наказания»¹⁷.

К общим атрибутам баптисты относят благодать, славу и величие

Божие¹⁸, которые они рассматривают как исключительно эстетические категории.

Баптистское учение отождествляет Бога с нематериальной, недоступной, простой сущностью, единой и неделимой, которая познается через свойства (атрибуты) Божии, представляющие собою то, в чем Его сущность познается, существует и действует. Из этой сущностной (эссенциалистской) философии следует, что действия Бога – это всегда действия по сущности, это акты Божественной субстанции. Выражение «Божественная сила» в таком случае подразумевает действие Божественной сущности.

Следствием баптистского учения о Боге как сущности является утверждение о невозможности перехода свойств Божиих на человека. Если утверждать, что свойства Божии могут переходить на человека, отмечают баптисты, то Бог лишится этих качеств, ибо в них существует его субстанция и они с нею составляют простое одно. «Мы можем согласиться с тем, – пишет Тиссен, – что, возможно, некоторые из так называемых атрибутов, строго говоря, вообще не являются атрибутами, а только различными аспектами Божественной субстанции»¹⁹.

Хотя атрибуты Божии не могут быть передаваемыми, некоторые баптисты высказываются о возможности передачи верующим отдельных свойств Божиих, таких как святость, мудрость и знание. Однако, разъясняя данное высказывание, они отмечают: «не следует думать, что Бог передал людям Свои совершенства; но мы находим их у людей, поскольку человек сотворен по образу и подобию Бога»²⁰. Другими словами, передаваемые свойства не что иное как те качества, которые Бог сообщил человеку при его создании, т. е. вложил в его природу при творении. В любом случае, передаваемые совершенства или свойства Божии не мыслятся как способ приобщения человека в какой бы то ни было форме непостижимой Божественной сущности.

Подтверждением данного мнения служит христология баптистов, в частности, учение о сосуществовании и взаимном обмене соединившихся во Христе природ. Баптисты считают, что «соединение природ [во Христе] не связано с переходом атрибутов от одной природы к другой... Общение природ означает, что свойства двух природ принадлежат одной Личности неслитно... и нераздельно... Атрибуты не переходят от одной природы в другую; иначе (выделено мной. – Р.К.) это означало бы изменение комплекса атрибутов, а тем самым и природы; например, если бы бесконечность перешла в человеческую природу, то Божественная природа утратила бы полноту Своей Божественности»²¹.

Таким образом, учение об общении свойств для баптистов сводится только к сосуществованию двух естеств в единой Ипостаси, что дает возможность говорить о взаимном переносе наименований обоих естеств на общую Ипостась и об усвоении Ипостасью Логоса состояний и действий человеческой природы. Поэтому они допускают возможным говорить, например, что «Господь умер». Но для баптистов невозможно вести речь об обожении человечества во Христе, о живоносности (животворности) Его человеческой природы, о достижении человечеством Христа сверхъестественного состояния посредством благодати или Божественных энергий, поскольку сообщение этого свойства Божественной природы мыслится ими как со-общение Божественной сущности, от которой этот атрибут (живоносность) реально неотделим.

Ошибка христологии баптистов заключается в их сущностной философии, рассматривающей все Божественные свойства как атрибуты Божественной сущности. Для православного богословия этот вопрос не представляет сложности, поскольку учение о Боге основано на различении неприступной Божественной сущности и сообщимых Божественных энергий, в которых Бог проявляет Себя вовне. Согласно православному учению, обожение человеческой природы во Христе возможно благодаря Божественным энергиям (действиям)²². Оно воспринимает столько Божественных энергий, сколько может вместить, но остается все тем же человечеством.

Таким образом, для баптистов понятие Бога тождественно с понятием сущности, а свойства (атрибуты или совершенства) Божии есть неотъемлемые качества этой сущности, от нее реально неотличимые. Поэтому участие в Божественных свойствах возможно только как участие в Божественной сущности или невозможно никаким иным образом. Следовательно, атрибуты (свойства) реально от сущности неотделимы, несообщимы и опытно не постижимы.

Тем не менее баптисты утверждают, что Дух Святой пребывает в них и они Им обладают. Поскольку Бог безграничен, то Своей сущностью пребывает повсюду во вселенной²³, наполняя ею все. В мире различным бывает Его присутствие, но высшим Его проявлением является обитание Бога в верующих как в храме²⁴. Баптисты особо подчеркивают, что обитание Бога в христианах и его присутствие в мире не следует считать пантеизмом, так как библейское учение различает природу творения и Божию сущность. Пантеистическая доктрина ведет к поглощению личности при достижении ею единства с Творцом, что противоречит библейскому представлению о человеке²⁵. Основываясь на этих

рассуждениях, баптисты говорят, что Бог и трансцендентен миру, так как невидим по сущности, и имманентен ему, так как пребывает в нем, но не смешивается с ним. Эти высказывания внешне отдаленно схожи с православными, но по существу принципиально отличаются от них.

Хотя баптисты и утверждают, что Бог пребывает в мире, что он имманентен миру, но они не объясняют, каким образом недоступный по природе Бог может быть постижим людьми. Из баптистского учения о Боге можно сделать вывод, что тварный мир и человек в частности не может быть причастен к Божественной жизни. Получается, что Бог и Его творение сосуществуют как две отличные друг от друга реальности. Баптистское учение по этому вопросу фактически является современным онтологическим несторианством. Баптизм схож с ним даже терминологически, ибо говорит о присутствии или обитании Бога в человеке.

Исходя из своего представления о непознаваемом, несообщимом и неучаствующем по природе Боге баптисты говорят о нравственной природе единения человека с Творцом. По учению баптистов получается, что человек способен лишь к нравственному единению с Создателем через уподобление Его благодати, милосердию, святости и другим Его нравственным качествам путем исполнения евангельских заповедей. Такое учение о Боге вкупе с идеей нравственной природы единения с Ним человека оказало влияние на понимание баптистами цели изучения вопроса о природе и свойствах Бога. По мнению самих сектантов, цель богословия заключается в выявлении системы божественных ценностей, в соответствии с которыми будет оцениваться их жизнь, с которыми надо согласовывать свои мысли и сверять свои поступки, чтобы избежать духовного разлада²⁶ и достигнуть жизни вечной²⁷. Другими словами, познание Бога в баптизме сводится к приобретению теоретических знаний о Нем²⁸, к обладанию некоей «суммой знаний», в соответствии с которой надо строить свою жизнь, чтобы избежать наказания и достигнуть жизни вечной.

Но баптисты не объясняют, как посредством теоретического познания Бога можно наследовать жизнь вечную, которая является категорией онтологической. Ведь «говорить о Боге и встретиться с Богом, – утверждает свт. Григорий Палама, – не одно и то же»²⁹.

Таким образом, Бог баптистов совершенно чужд и недоступен твари, Он трансцендентен по природе. Отсюда проистекает абстрактное понимание Божества как отвлеченного понятия, превращение догматики в абстрактно-философскую систему, зависящую от личного почина³⁰.

Ошибка баптистов состоит в том, что они отождествляют Бога с сущностью, с бытием и Его свойства рассматривают как атрибуты сущности, поэтому приобщение к Богу может мыслиться только как приобщение Его сущности.

Хотя баптисты считают, что Бог Святым Духом сообщает им силу к совершению христианских добродетелей, но их слова и желания расходятся с их доктриной.

Учение сектантов о Боге и нравственной природе соединения человека с Богом оказало влияние на их представление о Таинствах. Таинства в баптизме, будучи лишены функции передачи Божеской благодати (энергий), вырождаются в ритуал, а обряд – в простую аллегория. Обряды лишь указывают на идеи, ими обозначаемые, но не сообщают их участникам благодати. Например: вечеря Господня есть лишь воспоминание о Тайной Вечери, совершенной накануне страданий Спасителя, а размышления о ней могут лишь нравственно укрепить баптиста, но Евхаристия, по их мнению, не приобщает и не сообщает Божественной жизни.

Эта доктрина коренным образом отличается от православного учения о Таинствах, в которых нетварная природа Божества энергично сообщается тленной твари, преображая и обожая ее. В баптизме в этом нет никакой нужды, поскольку его учение о спасении сводится к оправданию путем личной веры и избавлению от кар Божиих, что определяет и цель их богословия.

Таким образом, мнение баптистов о цели и задачах богословия и возможности причастия человека Божественной жизни отличается от православного учения.

Согласно православному учению, познать Бога – значит войти в совершенное единение с Ним, «достичь обожения своего существа, то есть войти в Божественную жизнь... и стать, по апостолу Петру, причастниками Божеского естества (2Петр. 1:4)»³¹, стать богом по благодати. В этом заключен высший смысл богословия.

Поскольку доктрина баптизма принципиально расходится со свидетельством Писания, в частности со словами апостола Петра о возможности стать причастниками Божеского естества, то сектанты пытаются снять это противоречие путем истолкования апостольских слов в переносном смысле. Они говорят, что если человек будет исполнять заповеди Божии, то будет являть в себе, в своей жизни качества, присущие естеству Божию, и достигнет нравственного богоподобия. Но такое толкование является следствием насилия над Писанием и примитивной

экзегезы, ибо в Писании имеется целый ряд текстов, утверждающих о возможности реального соединения с несообщимым Божеством, например: Славу, которую Ты дал Мне, – говорит Христос Своему Отцу, – Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино (Ин. 17: 22–23)³².

Православное учение о реальной возможности причастия верующего Божественной жизни исходит из различия несообщимой Божественной сущности и сообщимых Божественных энергий. Божественная сущность нераздельна, непознаваема, несообщима и не может проявляться вовне. Если бы тварь приобщилась Божественной сущности, то сама стала бы Богом. Божественные энергии предвечно изливаются из Божественной сущности, но они не являются сущностью и реально отличны от нее. Хотя Божественные энергии и отличны от сущности, но они не обладают собственным существованием вне сущности и, как неотделимые от нее, именуются Богом. С другой стороны, Бог отличен от энергий и не есть энергия. Посредством этих энергий Бог проявляет Себя вовне, и через приобщение энергиям человек становится Богом по причастию, по благодати, а не по сущности. Переходя к твари и освящая ее, Божественные энергии не становятся тварью, но продолжают быть Самим Богом.

Поскольку баптисты отвергают учение о возможности реального в энергиях участия человека в жизни Божества, необходимо обосновать свидетельством Писания, каким же образом недоступная, несообщимая и неучаствующая природа Бога может стать доступной и участвуемой. Другими словами, нам надлежит на соответствующих библейских текстах показать различие между сущностью и энергией и доказать возможность твари посредством этих энергий познавать и приобщаться к Божественному естеству.

В Писании имеется два ряда взаимоисключающих свидетельств о познании и видении Бога. В одних текстах говорится, что Бог недоступен, непостижим и несообщим (Ин. 1: 18³³; 1Тим. 6: 16³⁴), а в других утверждается, что Бог реально доступен человеку, который может приобщаться Его естества (2Петр. 1: 4) и видеть нетварный непреступный свет, в котором обитает Бог и которым одевается как ризою (Пс. 103: 2³⁵). В этом свете невидимый Бог являлся видимо ветхозаветным праведникам, в частности Моисею на Синае, свидетелями этого света пронизывавшего человечество Христа, были апостолы на Фаворе. Так, евангелист Матфей пишет, что во время Преображения: просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет (Мф. 17: 2). А евангелист Лука

отмечает, что этот свет был славой: Петр же и бывшие с ним ... пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним (Лк. 9: 32). Писание свидетельствует, что этим светом или этой славой праведники воссияют, как солнце³⁶ (Мф. 13: 43) в Царстве Божиим. Если этот свет или слава являются тварными, то ни о каком реальном видении Бога не может быть речи, а все явления Бога людям, о которых говорит Писание, не что иное, как призраки или тварные образы. Кроме того, Писание как бы вводит читателя в заблуждение, утверждая, что Моисей видел Бога, а оказывается, что он видел тварную славу, не имеющую ничего общего с нетварной природой Богом. Поэтому, чтобы остаться в рамках благочестия необходимо признать, что этот свет, или слава, является нетварной и в то же время доступной для чувственного видения, но отличается от нетварной сущности Божией несообщимой и непостижимой.

Подтверждение учения о реальном различии нетварной славы Божий от сущности, которые неотделимы друг от друга, содержится в словах Христа. Так, обращаясь с молитвой о Своих учениках – апостолах к Отцу, Он говорит: Хочу, чтобы они были со Мною, да видят славу Мою, Которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира (Ин. 17: 24). И в другом месте в Его словах встречается упоминание о той же славе: Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славой, которую я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин. 17: 5).

Из этих текстов (Ин. 17: 5,24) следует, во-первых, что Своей человеческой природе Господь дал славу Божества, но Божеской природы не сообщил. Стало быть, Божественная природа одно дело, а ее слава другое, хоть они неотделимы друг от друга. Во-вторых, хотя слава отлична от Божией природы, ее нельзя причислять к вещам сущим во времени, потому что она была у Бога прежде бытия мира, следовательно, она совечна сущности Бога. Таким образом, сущность Божия и ее слава реально различаются, будучи неотделимы друг от друга. В пользу такого толкования текстов о славе Божией говорят и другие слова Христа о том, что эту славу Он сообщил (передавал) ученикам и через нее они соединились с Богом по подобию Его единства с Отцом: Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как мы едино (Ин. 17: 22). Апостол Петр почти буквально повторяет эти слова. Он прямо говорит, что христиане призваны стать участниками Божеского естества (2Пет. 1: 4). Таким образом, приобщение славы Божией, согласно словам Христа, сопоставимо с единством Сына с Отцом.

Однако единство святых с Богом следует отличать от единства по

природе Божественных Ипостасей, иначе Бог из Троицы превратится в многоипостасного Бога. Не является единство святых с Богом и единством ипостасным как для человеческой природы Христа, поскольку оно присуще только Логосу, ставшему человеком и пребывающему Вторым Лицом Святой Троицы³⁷. Здесь надо сразу же исключить истолкование единения как присутствия Бога в святых в силу Его вездесущия, поскольку сущность Божия несообщима. Подлинный смысл приведенных текстов Писания о единении верующих со Христом по образу Отца и Сына и приобщении их Божескому естеству можно сохранить, различая сущность и энергию Божию.

Таким образом, видение своей славы Господь дал только «Своим ученикам, а через них и всем уверовавшим в Него»³⁸. Если же не принимать православное учение о единении с Богом по благодати, придется признать, что или весь мир единосущен и совечен Творцу, или же тварь непричастна Божественной жизни. Если принять последнее, то следует признать, что никто из людей никогда не достигнет подлинной вечной жизни, не подвластной времени и разложению.

Баптизм, отвергающий православное учение о Боге и Его нетварных энергиях, превратил Его в некую трансцендентную монаду и создал пропасть между человеком и Творцом, а поскольку преодолеть ее он не может, то пытается заговорить эту проблему объяснениями о нравственной природе единения человека с Богом, лишая своих последователей возможности стать причастниками Божеского естества (2Пет. 1: 4).

Примечания

¹ - См.: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М., 1997. С. 224.

² - «Бог – это субстанция. Но Он является не материальной субстанцией, но духовной»; «Выражения “сущность” и “субстанция” являются практически синонимами, когда мы относим их к Богу. О них можно сказать как о чем-то, что подчиняется всем внешним проявлениям; это, по сути дела, действительность, материальная или нематериальная, это основание или подпочва чего-то, это нечто, в чем заключаются или пребывают качества или атрибуты». – Тиссен Г. К. Лекции по систематическому богословию. СПб., 1994. С. 88.

³ - См.: Форлайнс Ф. Л. Библейская систематика. СПб., 1996. С. 44.

⁴ - «Теофании являются проявлениями Божества в видимой форме». – Тиссен Г. К. Ук. соч. С. 89.

⁵ - Там же.

⁶ - Форлайнс Ф. Л. Ук. соч. С. 51.

⁷ - Эриксон М. Христианское богословие. СПб.: Библия для всех, 2009. С. 224.

⁸ - «Как часть одной субстанции, но не разрозненные части» – Эриксон М. Ук. соч. С. 225.

⁹ - Там же.

¹⁰ - «которые пребывают в этой субстанции и составляют аналитическое и более подробное описание ее». – Тиссен Г. К. Ук. соч. С. 93.

¹¹ - Райри Ч. Основы богословия. М., 1997. С. 42.

¹² - Однако данные Писания не перечисляют всех атрибутов Бога, так как Он не постижим, поэтому нельзя составить или дать полное описание Бога. – Райри Ч. Основы богословия. М., 1997. С. 42.

¹³ - Тиссен Г. К. Ук. соч. С.93.

¹⁴ - Форлайнс Ф. Л. Ук. соч. С. 57.

¹⁵ - Там же.

¹⁶ - Тиссен Г. К. Ук. соч. С. 101.

¹⁷ - Там же. С. 102.

¹⁸ - Форлайнс Ф. Л. Ук. соч. С. 51–60.

¹⁹ - Тиссен Г. К. Ук. соч. С. 88.

- ²⁰ - Райри Ч. Ук. соч. С. 42.
- ²¹ - Райри Ч. Ук. Соч. С. 293–294.
- ²² - Давыденков О., свящ. Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти. М., 2002. С. 47.
- ²³ - Форлайнс Ф.Л. Ук. соч. С.51.
- ²⁴ - Райри Ч. Ук. соч. С. 421; Догматика. М.: Заочные библейские курсы ВСЕХБ, 1970. С. 203.
- ²⁵ - Российские баптисты по этому поводу заявляют, что их доктрина не представляет собою пантеизма, потому что последний отвергает личность, а они придерживаются библейского учения о человеке. Однако это высказывание недостаточно проясняет существо вопроса, поскольку существуют пантеистические религиозные системы, в которых наличествует идея личности, весьма отдаленно, но все же напоминающая христианскую. В качестве примера можно назвать течения Рамануджи, Мадхвы в веданте; данная концепция используются у кришнаитов.
- ²⁶ - Форлайнс Ф. Л. Ук. соч. С. 43.
- ²⁷ - Райри Ч. Ук. соч. С.31.
- ²⁸ - Там же. С. 29.
- ²⁹ - Триады. I. 3.42.
- ³⁰ - Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С.893.
- ³¹ - Лосев А. Ф. Ук. соч. С.53.
- ³² - См.: Там же. С.54.
- ³³ - Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Ин. 1: 18).
- ³⁴ - Бог обитает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может (1Тим. 6: 16).
- ³⁵ - Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер (Пс.103: 2).
- ³⁶ - Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13: 43).
- ³⁷ - См.: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 55.
- ³⁸ - Григорий (Палама), свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М., 1995. С. 204.

Содержание

Р.М. Конь Представление баптистов о благодати Р.М. Конь	1
Примечания	10